

УДК 929 Вавилов Н.И.: 001.83 (100)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕРЕПИСКА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА

М.Е. РАМЕНСКАЯ

(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Переписка для Н.И. Вавилова являлась важным инструментом его организационной деятельности. За последние 30 лет опубликовано 2 тома внутренней и 6 — международной (зарубежной) переписки ученого. Помимо вопросов обмена семенами, составляющих подавляющую часть зарубежной переписки, в ней присутствуют рекомендации Н.И. Вавилова как нашим ученым, посещающим зарубежные страны, так и иностранным, посещающим СССР. В ней можно найти консультации, которые Н.И. Вавилов давал ученым разных стран, а также консультации, получаемые им из-за рубежа. Переписка является отражением своего времени и может служить ответом на многие вопросы, связанные с жизнью Н.И. Вавилова.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, зарубежная переписка, письма, соотечественники.

Общеизвестно, как много успел сделать Н.И. Вавилов за неполные 30 лет с окончания Московского сельскохозяйственного института в 1911 г. до ареста 6 августа 1940 г. На базе Бюро прикладной ботаники, руководство которым ему было поручено после смерти заведующего Р.Э. Регеля, он организовал Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБ и НК), впоследствии преобразованный в Институт растениеводства, знаменитый ВИР; он был главным организатором Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ, ныне РАСХН) и руководил обоими этими учреждениями. Он преобразовал лабораторию генетики, основанную Ю.А. Филипченко, в институт и организовал его работу. В 1930 г. он был избран президентом Географического общества, оживил его деятельность и повысил статус. Помимо организации и редактирования огромного числа изданий всех этих учреждений, он до 1935 г. участвовал в правительстве, где представлял и отстаивал интересы с.-х. науки. Но он более известен как ученый, чем как организатор. Два его фундаментальных открытия — Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости и Центры происхождения культурных растений — изучают в средней школе. Ими руководствуются международные организации по сельскому хозяйству и продовольствию: его открытия и идеи помогают кормить человечество. Помимо этих двух открытий Н.И. Вавилов разработал теорию иммунитета растений к инфекционным заболеваниям и теорию интродукции растений.

ВИПБ и НК — ВИР — Н.И. Вавилов направил на осуществление грандиозного плана по созданию и изучению мировой коллекции культурных растений. К моменту его ареста коллекция насчитывала около 250 000 живых образцов, из которых добрая половина была собрана лично Н.И. Вавиловым. Для этой цели он организовал

экспедиции как по всей стране, так и зарубежные. Сам он при этом посетил свыше 40 зарубежных стран.

Такая огромная работа была проделана им благодаря не только его неутомимой работоспособности, но и стилю организационной деятельности. Н.И. Вавилов привлекал к работе самых квалифицированных специалистов, таковыми становились и вчерашние студенты под его руководством. «Мы должны стоять на глобусе или даже немного выше» — это его любимое выражение означало, что необходим глобальный подход ко всем вопросам и уровень исследований должен быть равный либо более высокий, чем достигнутый мировой наукой.

Весьма важную, если не ведущую, роль в его организационной деятельности занимала переписка.

Ежедневно начиная с конца 1920-х гг., если он не находился в экспедиции, Н.И. Вавилов просматривал почту и диктовал письма двум стенографисткам. Одна, Н.М. Шаллерт, готовила русскую корреспонденцию, другая, Е.М. Шаллерт — письма на европейских языках. Расшифрованные стенограммы, отпечатанные на машинке, сестры Шаллерт в тот же день приносили Николаю Ивановичу, в которые он после чтения вносил исправления и добавления и затем подписывал перепечатанный чистовой вариант. В день могло быть отправлено до 10 писем [1, с. 14].

В письмах к *соотечественникам* содержались отчеты, отзывы, рекомендации, распоряжения (всегда — в форме просьб!), изредка — приглашения на работу с краткой характеристикой будущей деятельности. Сотрудникам он при этом сообщал о последних публикациях в институте, а если писал из экспедиции — экспедиционных новостях. Подавляющая часть *зарубежной* переписки представляла собой обсуждение вопросов обмена семенами (один из важных источников пополнения коллекции) и литературой. В результате этой стороны деятельности Н.И. Вавилова библиотеки ВИРа, ВАСХНИЛ и Отделения биологических наук Академии наук снабжены мировой литературой за 20-30-е гг. XX в. наиболее полно.

Первым на документы, относящиеся к зарубежной переписке Н.И. Вавилова, обратил внимание в середине 1960-х гг. ученый секретарь тогда только что основанной Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова (далее «Вавиловская комиссия») Николай Родионович Иванов. Во всех отделах ВИРа он разыскивал письма, адресованные Н.И. Вавилову и написанные им, снимал с них фотокопии и передавал пенсионерам — бывшим сотрудникам ВИРа — для перевода. Часть подлинников найденных писем Николай Родионович, успел передать в архив АН СССР. Одновременно работу по отбору и регистрации писем вела зав. архивом ВИРа Лидия Николаевна Савинова. Отобранные ею материалы вместе с частью писем, обнаруженных Н.Р. Ивановым, были сданы в Центральный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), а затем перебазированы в Центральный Госархив научно-технической документации Ленинграда (ныне ЦГАНТД СПб). К столетию со дня рождения Н.И. Вавилова член Вавиловской комиссии Владимир Дмитриевич Есаков подготовил два тома переписки Н.И. Вавилова с соотечественниками. Оба они вышли в свет в серии «Научное наследство»: первый — в 5-м томе, второй — в 10-м [1,2].

Вскоре после юбилея Н.И. Вавилова бывший зав. Управлением внешних связей Академии наук Степан Гаврилович Корнеев (1912-2003) обнаружил, что в материалах архивов управления за 1920-30-е гг. чаще других упоминается имя Н.И. Вавилова. Он узнал, что основной массив материалов зарубежной переписки ученого хранится в ЦГАНТД СПб, и с помощью Вавиловской комиссии добился постановления Президиума АН СССР о публикации этой переписки под его руко-

водством. Постановление не было отменено ни после падения советской власти, ни после распада СССР, и в самые тяжелые годы не прекращалось финансирование подготовки писем к изданию. В работе над подготовкой писем к печати участвовали сотрудники Института истории естествознания и техники Академии наук (ныне ИИЕТ РАН), сотрудники ВИРа, ЦГАНТД СПб, члены Вавиловской комиссии. Работу редактора и типографии финансировали ВИР, Институт общей генетики (ИОГен), ИИЕТ, Главный ботанический сад РАН. Шеститомное издание готовилось к выходу в свет в течение 10 лет [3].

Структура для Международной переписки была принята та же, которую избрал В.Д. Есаков для публикации писем с соотечественниками. В конце тома помещены комментарии и указатели: развернутый именной, географический и указатель растений. Однако в отличие от писем соотечественникам международная переписка выпущена отдельной серией и включает не только письма Н.И. Вавилова, но и письма, адресованные ему. Последних оказалось значительно больше. Это связано с тем, что на часть писем, преимущественно в отсутствие Н.И. Вавилова, отвечал секретарь или специалисты ВИР, а также с тем, что часть писем утрачена в результате ареста Николая Ивановича и обысков. Известно, что среди изъятых у Вавилова при обысках документов уничтожено 9 папок переписки, 2 папки с письмами на его имя, 92 папки с черновыми рукописями о зарубежных экспедициях и 8 — с различными рукописями ученого [4].

Первый том вышел в свет в 1994 г., последний — в 2003 г. (за месяц до смерти С.Г. Корнеева, так что инициатор работ успел его увидеть). В комментариях к письмам приведены все пометки, сделанные в процессе работы с ними, и читатель может проследить работу как самого Николая Ивановича, так и аппарата ВИРа над письмами. Так, на письмах с просьбой выслать семена, как правило, стоит написанное рукой Н.И. Вавилова распоряжение выполнить просьбу, адресованное специалисту по данной культуре и указан срок. Там же — пометка специалиста о выполнении. Если Н.И. Вавилов в момент поступления письма находился в экспедиции, распоряжение отдавал секретарь. Он же либо подготовивший посылку специалист тогда писал ответ. Много места в переписке занимают рекомендательные письма к различным ученым мира по случаю командировок отечественных ученых за рубеж и письма с просьбами Н.И. Вавилова помочь ему самому попасть в ту или иную страну, а также различные письма, связанные с посещением иностранцами СССР. В комментариях приведены необходимые сведения не только о самих письмах, но и об упомянутых в них событиях.

Нередки письма иного содержания. Например, просьба к Николаю Ивановичу (из Дании, Франции, США, Чехословакии) прочесть лекцию или написать статью (из Японии, Франции, Индии); сообщение об избрании Н.И. Вавилова членом научного общества (выдвижение в чл.-корреспонденты с.-х. академии Чехословакии, избрание членом Испанского Королевского общества естественной истории), а также письма Н.И. Вавилова с благодарностью за избрание его почетным членом (Королевского общества садоводства в Лондоне и Общества садоводов Франции, академии наук Индии и др. [3, т. V]. Со своей стороны Н.И. Вавилов извещает ученых об избрании их иностранными членами академии наук, например, Т.Х. Моргана, Г.Ф. Осборна и В. Бетсона; Моргана и Гуго де Фриза — почетными членами академии или Николаю Ивановичу предлагают быть членом-учредителем Международной с.-х. академии в Риме [3, т. III, с. 414]. Иногда попадают обращения к Н.И. Вавилову с просьбой дать характеристику какому-либо исследователю или рекомендацию претенденту на стипендию фонда Гугенхайма или Рокфелле-

ра. Порой Н.И. Вавилова просят об этом сами соискатели [3]. Стипендия фонда Рокфеллера, существующая и ныне, позволяет ученому пройти стажировку в какой-либо крупнейшей лаборатории мира. По ней проходили стажировку у Т.Х. Моргана отечественные ученые Ф.Г. Добржанский, Г.Д. Карпеченко, А.Р. Жебррак. В 2009 г. Фонд выделил средства на установку памятника своему стипендиату Г.Д. Карпеченко в г. Вельске.

Особый интерес представляет переписка с соотечественниками, находящимися за рубежом. Так, мы узнаем, что толкнуло Ф.Г. Добржанского остаться в США [3], узнаем, что все попытки многих эмигрантов, даже увезенных за рубеж в детстве родителями, вернуться на родину были тщетны. Узнаем их горячее стремление принести покинутой родине пользу и детали их отношений с недоверяющей им советской властью. В их числе — студент-химик из Римского университета Моисей Натанович Гайсинский, впоследствии — директор Института Марии Кюри в Париже. Он много помогал Н.И. Вавилу во время его экспедиции по странам Средиземноморья (1926-1927), а позже Николай Иванович снабжал его научной литературой на русском языке. Среди них — агрономы Н.А. Безсонов в Париже, В.М. Бензин в Праге; энтомолог Д.Н. Бородин, организовавший по поручению Николая Ивановича отделение Бюро прикладной ботаники в Нью-Йорке, через которое приобретено много семян; фитопатолог М.О. Шаповалов и многие другие. В первых томах имеются письма и наших ученых, командированных за рубеж. Позже такие письма были отнесены к внутренней переписке.

Вся переписка велась в годы между двумя мировыми войнами и отражает тогдашнюю историю. Так, в первом томе многие письма Н.И. Вавилова повествуют о трудностях первых лет при советской власти и успехах отечественной науки в эти годы; третий том, пришедшийся на годы «великой депрессии», сменившей экономический кризис, полон писем с просьбой предоставить их авторам работу. Последние тома содержат небольшую часть писем, связанных с организацией 7-го Международного генетического конгресса, который должен был состояться в СССР. Они отражают начало вмешательства советской власти в дела науки [3]. Впрочем, полностью переписка, относящаяся к этому конгрессу, опубликована позже [5], и там это явление отражено ярче. В эту журнальную публикацию включены и международная, и внутренняя переписка, и некоторые другие документы, касающиеся конгресса.

Совершенно неожиданны и не похожи друг на друга письма относительно научных и организационных вопросов. Очень интересно письмо почвоведом А.Т. Кирсанова из зарубежной командировки с впечатлениями о высокой культуре сельского хозяйства Голландии [3] (см. приложение).

Хочется остановиться на консультациях, которые совершенно безвозмездно посылали через границу друг другу ученые разных стран. Конечно, Вавилов с такими просьбами обращается гораздо реже, чем различные исследователи к нему. Мы можем прочесть предлагаемые Н.И. Вавиловым программы работ по исследованиям пшеницы в Испании, по прикладной ботанике в Иране, описание работ по интродукции растений, проводимых ВИР, для Индии [3] (см. приложение). К Николаю Ивановичу обращались с вопросами и получали ответы о том, какие растения нужно выращивать при освоении пустынь или высокогорий [3]. Некоторые из этих писем приводятся в приложении. И надо отдать должное: когда в нашей стране встал вопрос об организации карантина растений и Николай Иванович обратился в Бюро растениеводства США за опытом, то ему, помимо литературы, была прислана подробная машинописная инструкция на 9 страницах [3].

Следует сказать о восторженных отзывах некоторых корреспондентов относительно деятельности Н.И. Вавилова, о нем самом (в приложении приведены некоторые отзывы эмоциональных латиноамериканцев) и о нашей науке. О последнем наиболее ярко говорит письмо генетика Д.Ф. Джонса из США: «Я думаю, придет время, когда мы вынуждены будем учить русский язык».

Увы, советская власть сделала все, чтобы это время отдалилось неизвестно насколько. Задача нынешних студентов в годы их будущей деятельности — приблизить его вновь.

Приложение

Т. I. Ч. 2. Из письма № 197 Н.И. Вавилону, от А. Т. Кирсанова из Берлина, 17 апреля 1924 г.

...Только неделю тому назад вернулся из Голландии... Видел почвы и земледелие на Поморье и на дюнах, на болотах низинных и верховых, находящихся в культуре около 300 лет. Видел поля, только в 1924 г. отвоеванные у моря, наряду с такими, где уже около 200 лет стоят дамбы... Был и на крестьянских дворах. Видел половики на скотных дворах при 20 гектарах владения... кругом высокая культура, достижения, но нет природы... в конце концов получается впечатление аракачевщины... там можно встретить крестьян, которые Вам расскажут, как у него на поле овес страдал от колониальной болезни, создаваемой исключительно неподходящим рН почвы, как он вносил известь и удобрения, как у него изменялось рН в почве, и в книжке укажет, как было рН три года назад и каково теперь... Я сам был на опытном поле, которое содержится крестьянами на их средства... Задачу ставят сами хозяева. Агроном указывает, как к ней подойти с опытом, а хозяин ведет по этой программе опыт.

Т. II. Ч. 1. Л. Дель Канисо, Испания № 94 от Н.И. Вавилова, 31 мая 1928 г.

Вы спрашиваете меня о программе изучения зерновых. Мне представляется очень важным подготовить ботанический обзор разновидностей, выращиваемых в Испании. Как я понял, кроме М. ЛаГаски нет других работ по зерновым с точки зрения их ботанико-агрономической характеристики.

В вашей стране еще сохранились области, полностью изолированные с разновидностями, мало известными даже в самой Испании. Мне представляется необходимым применить в этих исследованиях ботанический метод, что в Испании важно особенно, так как в Вашей стране имеется огромное количество видов и разновидностей.

Явно недостаточно дать детальное описание без ботанической классификации. В Испании много эндемичных видов. Районы с *Triticum spelta*, *Triticum monosocsum* и *Triticum turgidum* особо интересны с точки зрения географии мировых пшениц.

Со следующей почтой я Вам пошлю наши работы о пшеницах. Мы Вам отправим все, что у нас опубликовано о пшеницах. В наших «Трудах по прикладной ботанике» каждый год выходят работы по зерновым культурам и по вопросам классификации, которые могут быть Вам в той или иной степени полезны.

Примите, коллега, мои самые искренние добрые пожелания. Преданный Вам Н.И. Вавилов.

Ч. 2. № 208. Н.И. Вавилону от О. Шевалье, Франция 2 мая 1928 г.

...семена саксаула и пяти других видов растений из пустынь Туркестана пришли ко мне в двух посылках, и я Вам бесконечно благодарен за них... Ваша посылка представляет для меня огромный интерес, так как мы приступили во Франции к созданию железной дороги через Сахару, и нам, конечно, надо будет сажать полезные растения в районах, через которые она пройдет...

Из комментария: Дорога не была построена; начатый отрезок (менее 200 км) кончался на станции Абадша, у границы Алжира с Марокко.

Т. III. Ч. 1. № 109 Бампсону Кью, Великобритания от Н.И. Вавилова, 12 марта 1932 г.

Я сомневаюсь в том, что так высоко, на высоте 17 000 футов на Тибете можно выращивать плодовые культуры, имеющие какое-либо хозяйственное значение. Мы можем утверж-

дать, что даже на высоте 12-13 тысяч футов плодовые деревья не растут. Даже такие выносливые растения, как, например, голозерный ячмень, не выращиваются на Тибете на высотах свыше 15 500-15 800 футов.

Поэтому мы вряд ли можем порекомендовать Вам какое-либо высокорослое дерево, хотя Вы можете испытать некоторые полярные плодовые и ягодные культуры, но это, конечно, представляет небольшой интерес.

При этом тоже нет уверенности, что эксперимент будет иметь успех, так как условия — влажность и почва Тибетского высокогорья — совершенно отличаются от условий севера.

Можно испытать следующие растения:

- 1) *Sorbus sambucifolia* — растет в субальпийской зоне гор Камчатки на песчаной и каменистой почвах (из комментария: рябина бузинолистная (лат.)).
- 2) *Ribes petraeum* — растет в лесотундре (из комментария: горная красная смородина (лат.)).
- 3) *Rubus melanolasius* — растет в лесотундре (из комментария: малина черно волосистая (лат.)).
- 4) *Rubus chamaemoras* — самая северная из всех ягод, растет в торфяных мшаниках даже на Новой Земле, иногда созревает (из комментария: морошка (лат.)).
- 5) *Vaccinium uliginosum* — растет близ лесотундры (из комментария: голубика (лат.)).
- 6) *Vaccinium vitis idaea* — не доходит до Новой Земли (из комментария: брусника(лат.)).

Кроме того. Вы должны учитывать тот факт, что семена этих северных ягодных растений прорастают очень медленно, в особенности это относится к семенам всех растений *Vaccinium*. Чтобы ускорить их прорастание, рекомендуется держать семена некоторое время в парах эфира.

Если в Вашем распоряжении нет семян этих растений, то мы могли бы прислать их Вам осенью, после сбора нового урожая, т.к. в настоящее время все наши запасы кончились. Искренне Ваш Н. Вавилов.

№ 113. Шоу; Канада от Н.П. Вавилова, 26 марта 1932 г.

...наряду с отделными институтами, каждый из которых имеет собственную библиотеку по вопросам своей специализации, имеются еще две общие библиотеки: одна в Ленинграде (*приводится адрес*), — ведущая сельскохозяйственная библиотека в Советской России, и другая библиотека в Москве (*адрес*).

Все эти организации и обе общие сельскохозяйственные библиотеки принадлежат Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, которая представляет собой объединение всех сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений СССР

...всего у нас в научных исследованиях занято около 12 тысяч человек, и из этой цифры Вы можете заключить, что имеется большая заинтересованность в литературе...

Ч. 2. № 511 Н.И. Вавилову, от Исидора Е. Пастора, Аргентина, 21 февраля 1933 г.

Был чрезвычайно обрадован, получив Ваше любезное письмо из Нью-Йорка от 31 января, которое я высоко ценю, так как оно переносит меня в счастливые и плодотворные минуты, проведенные вместе с Вами во время Вашего пребывания (столь кратковременного) в нашей молодой Аргентине. Мы всегда вспоминаем Вас с величайшей любовью, особенно, когда встречаемся с (*перечисляет своих коллег*).

Что касается гибрида пшеницы и ржи Уильямсона, в котором Вы так заинтересованы, я высылаю Вам пакет с большим количеством образцов колосьев (*называет образцы высылаемых им растений*)...

Огромное спасибо за добрые воспоминания, которые Вы после себя оставили, и мы лишь сожалеем, что Ваш визит был таким коротким...

№ 549 Н.П. Вавилову, от Ж.А. Помбо, Бразилия, 9 апреля 1933 г.

...во время Вашего пребывания в Паре Вы нашли себе хороших друзей, которые меня часто спрашивают о Вас, а я не могу сообщить Вам ничего нового, так как я не имел удовольствия получить от Вас письмо.

№ 585. Н. Вавилову от А.Б. Фагундеса, Бразилия, 28 июня 1933 г.

...те несколько дней, которые Вы провели с нами, мы никогда не забудем. Мы сожалеем, что Вы провели время здесь в такой спешке, поскольку мы продолжаем нуждаться в здоровой критике, которую может высказать только человек с Вашей проницательностью и опытом.

На следующий день после Вашего отъезда я отправил Вам книги и семена...

Т. IV Ч. 1. № 130. II. Карабаги, Иран от Н.И. Вавилова, 14 июня 1935 г.

Иран представляет собой огромный интерес по исследованию культурных растений (далее следуют сведения о его изученности Вавиловым и сотрудниками и обещание предоставить соответствующую литературу).

Надо собрать как можно больше колосковых образцов. На пшеницу надо обратить особое внимание, как богарную, так и поливную. Как надо вести исследования. Вы можете судить по моей книге об Афганистане, которую я Вам посылаю... такая работа по Ирану крайне нужна. В ботаническом определении мы Вам с большим удовольствием поможем...

Ч. 2. № 263. Н.И. Вавилову, от С. Брукема, Голландия, 13 сентября 1935 г.

...Вы без сомнения, знаете, что Зюдерзее перекрыта дамбой и будет освоено три больших польдера. Один из них, Верингермер, уже сдан в эксплуатацию. Следующий на очереди, «Ноордостпольдер», вероятно, будет осушен в 1940 г., его площадь 48 тыс. га, большая часть почвы представляет собой вязкие глины.

Вся эта площадь будет готовиться к использованию за период с 1943 по 1952 г., примерно по 6 га в год, так что значительная часть территории будет оставаться свободной в течение ряда лет. Эта влага уходит довольно медленно, и желательно поселить здесь растительность, безвредную для этих почв. Во-первых, потому что это очень сильно улучшает состояние почвы. Во-вторых, потому что незасеянная почва имеет свойство зарастать сорняками (*перечисляет, какими*), которые очень трудно вывести, когда почва эта будет обрабатываться как пашня.

Далее С. Брукема пишет, какие растения они используют и испытывают для использования и заключает: «Есть ли у Вас, уважаемый коллега, какой-либо опыт в решении подобных проблем. Или у Вас есть какие-либо идеи о том, какие растения или их комбинации можно попробовать?» *Добавив вопрос, не назовет ли Н.И. Вавилов людей, могущих ответить на эти вопросы, пишет*: «Надеюсь, Вы извините меня за то, что я прошу слишком много».

Т. V. Ч. I. № 12. С. Брукема, Голландия, от Н.И. Вавилова, 26 января 1936 г.

Уважаемый коллега.

Вы задали очень сложные вопросы, по которым, к сожалению должен сказать, я не являюсь экспертом. В общем, в нашей стране, где так много земли, мы не считали необходимым пытаться преодолевать подобные проблемы. В настоящее время у нас обрабатывается только около 7% земли. Даже наши степные регионы с черноземными почвами полностью не используются, не говоря уж о лесных районах в Сибири. Поэтому боюсь, что здесь нет никого с опытом по этой проблеме. Однако, я поставлю Ваши вопросы перед руководителем нашего отдела кормовых культур [Е.Н.] Синской и некоторыми другими нашими специалистами, и, возможно, они смогут дать Вам некоторые советы. Искренне Ваш, Н. Вавилов, директор.

Библиографический список

1. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1911-1928 гг. Сост. В.Д. Есаков. Отв. ред. С.Р. Микулинский // Научное наследство. М.: Наука. 1980. Т. V. 427 с.

2. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929-1940 гг. Сост. В.Д. Есаков, Е.С. Левина. Отв. ред. С.Р. Микулинский//Научное наследство. М.: Наука. 1987. Т. X. 493 с.

3. Н.И. Вавилов. Научное наследие в письмах: Международная переписка. М.: Наука. Т. I-VI. 1994-2003; Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах: международная переписка. В 6 т. / Под общ. ред. Р.В. Петрова, В.К. Шумного, А.А. Жученко. ИИЕТ им. С.И. Вавилова. М.: Наука, 1994-2003.

Т. 1. Петроградский период. 1921-1927. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. В. А. Драгавцев. М.: Наука, 1994. 556 с.;

Т. 2. 1927-1930. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. Л.Н. Андреев. М.: Наука, 1997. 638 с.;

Т. 3. 1931-1933. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. Ю.П. Алтухов. М.: Наука. 2000. 588 с.;

Т. 4. 1934-1935. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. С.В. Шестаков. М.: Наука. 2001. 324 с.;

Т. 5. 1936-1937. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. В.К. Шумный. М.: Наука. 2002. 478 с.;

Т. 6. 1938-1940. Сост. С.Г. Корнеев и др. Отв. ред. А.А. Жученко. М.: Наука, 2003. 326 с.

4. Суд палача: Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. М.: Academia, 2000. 552 с.

5. В советскую биологию вовлечена идеология (материалы к истории VII Межд. генетического конгресса). Сост.: М.Е. Раменская, Г.А. Савина, И.В. Полумордвинова // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 4. С. 3-63.

INTERNATIONAL CORRESPONDENCE OF N.I VAVILOV

M.E. RAMENSKAYA

(Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

The correspondence was a very important part in N.I. Vavilov's scientific and organizing work. Eight volumes of his letters (including 6 volumes with international correspondence) have been published in the last 30 years. The main part of international correspondence is devoted to the seed change theme. But it contains many other themes, for example, N.I. Vavilov's recommendations for scientists, who should visit our country and our scientists visiting other countries or scientific consultations by N.I. Vavilov and to him. The N.I. Vavilov's correspondence reflects the specific time of 1920s — 1940s in XX century.

Key words: N.I. Vavilov, international correspondence, letters, compatriots.

Информация об авторе

Раменская Муза Евгеньевна — к. геол.-минер. н., ведущий научный сотрудник МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: press@msu.ru.